

Что мешает творческому росту Киргизского оперного театра

Началом своей большой самостоятельной жизни Киргизский государственный театр оперы и балета должен считать поездку в Москву в 1939 году, где в рамках киргизского искусства он показал три спектакля — «Аджаз-Ордуна», «Алтын-кыз» и «Ай-Чурек». Москва приняла нас тепло. Театр удостоился высшей награды — ордена Ленина. Большая группа актеров и других театральные работников Киргизии тоже получила ордена, медали, звания.

Благодаря неунынным заботам партии и правительства театр продолжает расти. Даже в тяжелые военные годы он продолжал нормально работать, поставил несколько оперных спектаклей — «Чю Чю-сан», «Евгений Онегин», «Мавас» и другие.

Выдающимся событием в жизни театрального коллектива была постановка «Евгения Онегина» на киргизском языке. Зрители тепло приняли спектакль, полюбили его героев. Собиратели современного фольклора даже в самых отдаленных уголках республики слышали мелодии из «Евгения Онегина». Значит, театру удалось донести до зрителя прелесть пушкинского стиха и красоту музыки Чайковского.

Были и другие творческие успехи. И все же надо признать — театр не удовлетворяет возросшие культурные запросы зрителя, его работа не отвечает полностью требованиям партии. «Евгений Онегин» — на русском языке, «Кармен», «Травиата», «Князь Игорь» и «Аджаз-Ордуна» — вот все, что было поставлено на сцене Киргизского оперного театра за последние четыре года.

Творческий застой характеризуется не только малочисленностью спектаклей, но и низким качеством некоторых из них. Если в этому добавить, что в ведущих ролях занято не больше трех—четырех киргизских солистов, станет ясно, что театр перестал расти, идет снос прежние позиции.

Основу всего составляют люди. Они, как говорит товарищ Сталин, решают все. Вот этой основой, квалифицированных кадров киргизских певцов не хватает театру. Вернее, их почти нет, особенно в мужском составе. Беспечность руководителей театра и Управления по делам искусств привела к тому, что творческий коллектив театра не пополняется новыми молодыми кадрами. Перспективы на ближайшее время тоже мало.

В студии вокала Московской консерватории имени Чайковского вытаскивает всего восемь наших студентов, которые окончат учебу через три—четыре года. Композиторское и дирижерское отделения консерватории нашей молодежи не пополнились. Вообще набор в консерваторию происходит совершенно безответственно. В прошлом году, например, из посланных семи человек пять возвратились обратно.

На музыкальном отделении Фрунзенского музыкального училища занималось семь киргизов, а на второй курс переведено только три. На фортепианном и оркестровом отделениях нет ни одного киргиза.

В театр приходит одаренная молодежь из районов и колхозов, но она не всегда находит поддержку. Люди, пришедшие из самостоятельных кружков, нуждающиеся в профессиональной учебе, а ее в театре нет. Предоставленная самой себе, молодежь разочаровывается и уезжает обратно.

Большинство актеров оперы не имеют специального музыкального образования. Не зная нот, почти все солисты и хористы заучивают партии на слух. Об этом ненормальном явлении неоднократно говорилось в печати, на различных совещаниях и собраниях. Но и по сей день театр не организовал профессиональную учебу, изучение нотной грамоты. Руководство ссылается на отсутствие средств. Неужели в коллективе, где есть свои специалисты и педагоги, нельзя организовать занятия без денежных затрат? Очевидно, все дело в нежелании или неумении поднять общественность.

Перестали работать над собой и ведущие артисты Махмудова, Садыков, Мустаева, Боталиев. Репетиции стали похожи на вынужденное самостоятельное кружка, где опытные актеры действуют лишь по указке режиссера. Будет ли самостоятельная работа над образом, творческая мысль артиста, талант и мастерство? Случается даже, что исполнители эпизодических ролей не знают содержания пьесы и не понимают своей актерской задачи.

В театре очень плохо поставлено идейно-политическое воспитание. Марксистско-ленинскую теорию изучают лишь коммунисты, остальные же состоят из влиятельных политических кружков и школов и не занимаются самостоятельно. Лекции на политические, культурные и профессиональные темы бывают редко. Творческие совещания,

посвященные разбору спектаклей, проходит мало.

Без репертуара нет театра. Эта простая истина, очевидно, неизвестна тов. Садыкову и Управлению по делам искусств. Вот уже пять лет репертуар Киргизского оперного театра не пополняется сколько-нибудь значительными произведениями на современные темы. Заключено три договора на либретто и музыку для опер, и только одна из них — на сегодняшнюю тему. Либретто пишется уже второй год, когда будет музыка, неизвестно.

Забывая, что в Киргизии еще нет своих законченных композиторов и либреттистов, Управление по делам искусств и Союз композиторов Киргизии не оказывают авторам опер квалифицированной помощи.

Для того, чтобы Киргизский театр оперы и балета поднялся до уровня передовых театров страны, необходимо прежде всего решить проблему кадров. Главным сейчас для наших актеров — учеба. Организовать ее нужно занятиями серьезно. Следует заполнить все предоставленные республике места в Московской консерватории имени Чайковского, привлечь талантливых киргизскую молодежь в музыкальное училище и театр, окружив ее заботой и вниманием. Для выявления талантливейшей молодежи надо использовать ежегодные смотры художественной самостоятельности. Искать людей в самодеятельных коллективах школ, вузов, предприятий, колхозов, учреждений. Только постоянное беспокойство и поиски приводят к положительным результатам.

Для обучения молодежи, да и старшего поколения актеров требуются квалифицированные педагоги. В Киргизии их мало. Значит, надо приглашать специалистов из других республик. Очень серьезно следует подумать и о создании репертуара — актуального, близкого современному зрителю.

Подготовка кадров и создание репертуара — задача не легкая, решить ее в один день нельзя. Требуется длительная напряженная работа. Партия и правительство постоянно озабочены театром оперы и балета. Ему сограждане, для него строится новое прекрасное здание. С чем войти в это здание, как оградить внимание государства и любовь народа — над этим обязаны задуматься весь творческий коллектив, актеры и руководители театра.

Абдынас МАЛДЫБАЕВ,
народный артист СССР.